

Ненависть Мо Цзюэ мгновенно превратилась в острую сердечную боль, а его фиолетовые глаза наполнились болью. Взглянув на спокойное лицо Е Вэй, он почувствовал еще большую боль. Она должна была догадаться об этом. Он вспомнил, как два дня назад врач сказал, что ее жизни больше ничего не угрожает. Услышав это, он был в восторге, но затем последовали плохие новости, которые окончательно уничтожили его радость. Врач сказал, что кости ее ног раздроблены, и она уже не сможет свободно ходить. Даже если бы ее прооперировали, ей пришлось бы передвигаться, и это было бы крайне неестественно. Это было сродни калеке на ноге. Услышав это, Мо Цзюэ был совершенно потрясен. Его приспешники не сказали ему, насколько серьезно она ранена. Услышав, что она не сможет ходить, Мо Цзюэ почувствовал себя так, словно ему вырезали добрую половину сердца.

Как Е Вэй, учитывая ее гордость, могла вынести боль, вызванную неспособностью ходить? Она перестала бы быть такой выдающейся, какой была. Его сердце защемило от того, что он не смог поднять эту тему. Когда он услышал, как она активно поднимает его, он занервничал. Такие люди, как они, скорее всего, знали, где находятся их раны и какие последствия за ними следуют. Казалось маловероятным, что она этого не знала. "Я ведь калека, не так ли?" спокойно сказала Е Вэй, подергивая левой ногой. Мо Цзюэ быстро прижал ее к себе и вопросительно посмотрел на нее: "Что ты делаешь?". Не без труда ее травмы немного стабилизировались. О чем она думала? Е Вэй холодно посмотрела на него и сказала: "Отпусти меня!" "Слабая надежда!" холодно ответил Мо Цзюэ. Отпустить ее? О чем она думала? Она надеялась, что ей удастся как следует покалечить ногу? Ему было невыносимо видеть, как она губит свое тело.

Е Вэй выглядела спокойной. Она была рада, что все еще чувствует ногу и не парализована в нижней части тела. Просто кости ноги были раздроблены. Хаха, она должна была это понять. Как человек, у которого раздроблены кости ноги, может ходить? Это было чертовски несправедливо. Око за ногу... Интересно, кому досталась более выгодная сделка. "Отпусти меня. Я просто хочу это почувствовать", - категорично заявил Е Вэй. Мо Цзюэ, казалось, не поверил ей и на мгновение застыл на месте. Е Вэй вдруг опустила глаза, и ему оставалось только послушно отпустить ее. Е Вэй хотела немного пошевелиться, но Мо Цзюэ не позволил ей этого сделать и натянул на нее простыню. Он мягко сказал: "Я найду лучшего врача и обязательно тебя подлатаю". Е Вэй молчала. Она боялась, что даже самый лучший врач мало что сможет сделать с ее травмами. Она почувствовала тупую и тягостную боль в сердце.

Когда Кан ранил ее, у нее уже было предчувствие, но она не чувствовала себя слишком отчаянно. Она сожалела, что не может идти, но не знала, есть ли у Бай Е выход. Оставалось только обратиться к Бай Е. Если она и вправду станет калекой и не сможет ходить до конца жизни, то никуда не пойдет, и ей понадобится кто-то, кто будет поддерживать ее раз в несколько шагов, пока она будет опираться на костыль. Она совершенно не хотела оказаться в таком презренном положении! В таком случае она предпочла бы... "Где Одиннадцать? Есть ли новости о ней?" спросил Е Вэй. "Не знаю. Мой старший брат тоже ее ищет", - ответил Мо Цзюэ. В течение нескольких дней, пока Е Вэй оперировали и он находился в коме, об Одиннадцати ничего не было слышно. Мо Цзюэ даже приставил людей к особняку, который посещали люди из Высшей террористической организации, но одиннадцатой все равно не было.

Чу Ли связался с ним и расспросил о Е Вэе. Услышав, что жизни Е Вэй больше ничего не угрожает, Чу Ли и все остальные немного успокоились. Однако Мо Цзюэ не сказал им, что у Е Вэй повреждена нога. По словам Чу Ли, именно Одиннадцать сообщил ему, чтобы он послал кого-нибудь к Е Вэй. Не говоря уже о том, что Мо Цзюэ просто беспокоился о безопасности Е Вэй, а не о чем-то другом. А вот Одиннадцать как-то странно пропала. Когда Мо Е звонил ей, телефон оставался выключенным. Е Вэй прислушалась к разговору и нахмурилась. Может быть, Кан и компания догнали Одиннадцать и ей угрожает опасность? Она не могла так долго

не выходить на связь. Она, зная, насколько серьезно она ранена, обязательно навестила бы ее. Если бы только ее не задержали. Пока Е Вэй размышляла, ее мысли склонялись к негативу. На сердце стало как-то беспокойно.

Учитывая, что она была в некотором роде на одном уровне с Каном, а Кан был ранен в глаз, ей не должна была угрожать опасность. Если это так, то почему о ней так долго ничего не было слышно? Не обращая внимания на рану в ногу, Е Вэй схватила Мо Цзюэ и сказала: "Помоги мне ее найти". "Кто же за этим стоит?" зловеще спросил Мо Цзюэ. Он никогда не сможет забыть то безумное отчаяние и боль, и не хотел бы испытать их снова. Он уничтожил бы все живое, что представляло угрозу для Е Вэй. "Кан". Е Вэй описал все. Мо Цзюэ впал в неудержимую ярость. Мэн Ляньин была в сговоре со своим куратором. Проклятье! Старший брат не должен был оставлять ее без присмотра. Если бы не противоядие Одиннадцатого... "Помоги мне найти ее. Боюсь, она попала в беду". Е Вэй смягчила тон. Мо Цзюэ холодно посмотрел на нее. Е Вэй заметила, что его глаза налились кровью, а сам он выглядел особенно страшным. Казалось, что он не спал несколько дней.

Что он охранял? горько поинтересовалась она и решила больше не сдерживаться. Раз уж она вернула себе память, то не должна больше с ним связываться. А он, чтобы заполучить ее, пошел на все и даже подделал свадебную фотографию. Е Вэй показалось это забавным. Разве он не знал, как рискует, когда стирает чью-то память? Малейшая неосторожность могла привести к неприятностям и поставить под угрозу ее жизнь. Когда у нее не было выбора, он даже обошелся с ней так жестоко. Любовь Мо Цзюэ была слишком сильной, и однажды что-то должно было случиться. Если бы он узнал, что Клэр вернула себе память, то стал бы стирать ей память заново? Учитывая его менталитет и поступки, он был способен на это, а особенно учитывая это недоразумение и то, как они ненавидели друг друга. Он решительно заставит ее все забыть. Черт побери! Почему он не заставил Клэр стереть свои воспоминания? На каком основании он должен был стирать ее воспоминания?

Она не сомневалась в любви Мо Цзюэ к ней, но эта любовь была чрезмерно извращенной. Мо Цзюэ впал в ярость. Очнувшись, она увидела, что ее беспокоит Одиннадцать. Она даже не спросила о нем, а просто избегала его, после того как злобно выстрелила в него. Когда он очнулся, она не спросила, как он себя чувствует, как его рана и выздоровел ли он. Он был раздосадован. Но когда он увидел ее бледное лицо, его сердце сжалось от боли: почему эта бессердечная женщина так мучает его. Мо Цзюэ вдруг схватился руками за голову и резко сказал: "Ты хоть раз спросила меня, все ли у меня в порядке?" "Разве ты не стоишь передо мной? Ты реवेशь и дышишь, ты явно жив. Нужно ли мне вообще спрашивать тебя об этом?" "Ты..."

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3168926>